

Глава 11: Семья Шафик I

Прошло три месяца с того момента, как Джеймс начал читать три книги. Этого времени было более чем достаточно для того, чтобы Джеймс выучил их в совершенстве. Он даже перечитал их несколько раз.

Хотя он не мог практиковаться сам, его родители могли. Поэтому он попросил их продемонстрировать заклинания, чтобы проанализировать движения палочек и многое другое.

Кроме того, в разделе о зельях он наблюдал за тем, как его отец готовил их, поскольку у него было всё необходимое оборудование. Благодаря этому он смог ухватить многие важные детали, которые не были описаны в книгах.

Наконец, он попросил мать показать ему некоторые практические вещи, хотя это было сложнее, так как кто-то должен был быть ранен. Однако существовали волшебные способы обучения, такие как манекены, заменяющие человеческое тело.

Он также продолжал неохотно общаться с Эмили и Гвен, поскольку их мать беспокоилась об их социальной жизни. Не то чтобы он не любил этих девочек, проблема была в том, что они были детьми, и хотя обе были умнее среднего, им было всего 6 и 7 лет.

Так что он стал для них своего рода старшим братом, особенно для Эмили, которая очень интересовалась магией. Она расспрашивала Джеймса об истории магии, о том, как он так хорошо контролирует свою магию, и о многом другом.

Гвен по-прежнему была резкой и более мятежной, но после трех месяцев общения с Джеймсом ее личность улучшилась, или так хотел верить Джеймс. Кроме того, в один из этих дней Гвен пригласила его на свой день рождения.

Поскольку она присутствовала на его дне рождения, он принял ее приглашение, так как отказывать было бы невежливо.

Сегодня был тот самый день, когда он должен был отправиться в поместье семьи Шафик. Джеймс уже предчувствовал, что это будет очень неприятная встреча - не из-за Гвен. Проблема была в ее семье-элите и людях, которых они собирались пригласить.

— Ты выглядишь прекрасно, — сказала Юфимия, пытаясь причесать Джеймса, хотя это ей не удалось. На Джеймсе была изысканная одежда его размера. Наряд был черным с золотыми полосками.

— Тебе придется терпеть этих чистокровных сумасшедших, — прокомментировал Флимонт, на что Юфимия ткнула его локтем.

— Не слушай своего отца. Не все такие. Ты уже взял подарок? — спросила Юфимия, на что Джеймс кивнул, взяв с мебели предмет, завернутый в подарочную бумагу.

— Хорошо, хочешь, мы пойдем с тобой? — спросила Юфимия.

— Нет, я пойду один, — ответил Джеймс, который не хотел, чтобы его родители утруждали себя разговорами с этими людьми.

Пройдя некоторое расстояние, он оказался перед особняком. «Самонадеянный», — подумал Джеймс. Тем не менее, этот особняк был даже не в половину меньше дворца Ротшильдов, где он жил в прошлой жизни.

Особняк из-за своих размеров находился в более отдаленном районе деревни, где жило большинство волшебных семей, считавших себя чистокровными и превосходящими магглов. Очень отличался от его семьи, которая жила в районе города, где у них были соседи-магглы.

— Ты, должно быть, сын Поттеров, — надменно произнес мужской голос.

Джеймс, который собирался позвонить в дверь особняка, краем глаза заметил группу из четырех человек. Невысокий взрослый мужчина с большим животом, рядом с ним худая женщина с каштановыми вьющимися волосами. А за ними две дети, которых Джеймс узнал.

Эти двое детей были из семьи Булстроуд, ранее они общались с Гвен, которая вела их, и несколько раз делали издевательские замечания в его адрес.

Мистер Булстроуд надменно и высокомерно смотрел на Джеймса.

— Да, вы, должно быть, мистер Булстроуд, — сказал Джеймс, просто глядя на него краем глаза и нажимая на дверной звонок особняка.

Как мистер, так и миссис Булстроуд были удивлены тоном Джеймса - холодным и безразличным. Даже гораздо более надменным и высокомерным, чем у детей из самых крайних чистокровных семей.

Самое удивительное, что он вел себя так перед двумя взрослыми. Джеймс делал это автоматически, так как в своей прошлой жизни он всегда так поступал. Единственные случаи, когда он этого не делал, были тогда, когда его мать приказывала ему быть более общительным.

В этой новой жизни, хотя его отношение изменилось, особенно по отношению к своей семье, будучи очень любящим и проявляя привязанность, к незнакомцам и грубым людям он сохранял то же отношение, что и Эдвард Ротшильд.

Двое детей, находясь рядом с родителями, чувствовали себя более уверенно, но когда они увидели отношение Джеймса, они сердито нахмурились. Они не могли поверить, что кто-то будет так обращаться с их родителями, даже не глядя на них.

— Какой грубый мальчик, — прошептала миссис Булстроуд. Ее шепот был услышан Джеймсом.

Однако он полностью проигнорировал это. Почему он должен быть вежлив с людьми, называющими его семью предателями крови?

Через несколько секунд после звонка в дверь особняка дверь открылась сама по себе. «Что если мимо пройдет маггл...» — подумал Джеймс, хотя это был отдаленный район и магическое жилье, такая ситуация могла произойти.

Когда дверь открылась полностью, с другой стороны появилось маленькое уродливое существо.

— Добро пожаловать в поместье Шафик. Если позволите, я провожу вас, — сказала маленькое существо. Его голос был пронзительным и несколько раздражающим. Это был домовый эльф.

Булстроуды бросили на существо свирепый взгляд и даже не ответили. Они просто начали идти.

— Спасибо, что проводите нас, — сказал Джеймс, показывая себя гораздо более воспитанным, что возмутило семью, но они ничего не сказали. Мистер Булстроуд подумал, что это будет унижительно, если он начнет спорить с ребенком, поэтому его сыновьям пришлось проглотить свою гордость и идти дальше.

Эльф сделал благодарный жест в сторону Джеймса и повел их к воротам поместья. Когда они подошли, эльф жестом показал руками, и двойная дверь медленно открылась, открывая внутреннюю часть большого особняка.

— Адриан, Элара прибыли, — сказал высокий черноволосый мужчина с черными глазами, подходя к семье Булстроуд.

За ним следовала очень красивая блондинка с бесстрастным лицом, которая также вежливо поприветствовала новых гостей.

«Это, должно быть, родители Эмили и Гвен», — подумал Джеймс со скучающим выражением лица. Их присутствие было полностью проигнорировано.

Дети Адриана вежливо поздоровались с Шафиками, и прибыли другие взрослые, знавшие семью, и сердечно поприветствовали их. Родители Гойла и Крэбба были такими же вульгарными, как и их сыновья.

Наконец, спустя почти 10 минут, Марселлус заметил Джеймса, статично стоящего на своем месте.

— А ты, маленький друг, ты...? — спросил Марселлус спокойным тоном, очень отличавшимся от надменного тона Адриана.

— Человек, спасший вашу дочь, — ответил Джеймс.

Все взрослые, которые разговаривали, замолчали, услышав ответ Джеймса. Было очевидно, что они сочли грубым представляться таким образом перед Марселлусом, хозяином дома.

Однако Джеймс не лгал и не говорил этого, чтобы показаться грубым. Он подумал, что так Марселлус сможет вспомнить, кто он такой.

— О, ты, должно быть, Джеймс Поттер, — сказал Марселлус, его тон по-прежнему был спокойным и не выражал никакого раздражения.

— Собственной персоной, — подтвердил Джеймс, кивая головой.

Лизандра с любопытством посмотрела на Джеймса. Ей показалось странным, что Джеймс, будучи ребенком, проявляет такую уверенность в окружении взрослых, принадлежащих к очень могущественным чистокровным волшебным семьям.

«Откуда у него такая уверенность? Это детское невежество или он полностью доверяет себе?..» — подумала Лизандра, изучая лицо Джеймса.

Джеймс привык общаться с людьми высокого статуса на важных встречах, поэтому он ничуть не нервничал.

Можно сказать, он проявлял эту уверенность бессознательно, так как, будучи Ротшильдом, он всегда был человеком с самым высоким статусом, и его мать учила его это показывать. Эти люди не уважали его семью и верили в превосходство чистокровных - мнение, которое Джеймс совершенно не разделял.

Поэтому он не будет проявлять к ним столько же уважения, сколько они не проявляли к нему или его семье.

— Гвен много о тебе говорит. К сожалению, тогда мне не удалось поблагодарить тебя, поэтому я могу сказать это сейчас: спасибо, — сказала Лизандра вежливым и бесстрастным тоном.

Услышав ее «спасибо», Джеймс мгновенно понял, что она вовсе не благодарна, но ему было все равно.

— Это ничего. Это то, что сделал бы любой ребенок на моем месте, — сказал Джеймс с легкой улыбкой, глядя нарочито на детей Булстроуд.

Щеки двух детей Булстроуд покраснели. Они трусливо сбежали с места событий, оставив Гвен одну застрявшей на алтаре посреди ночи.

— Гвен и другие дети играют в другой комнате. Слинки! Отведи детей к Гвен, — сказал Марселлус. Его тон сильно изменился, когда он обратился к домовому эльфу.

— Да, хозяин, — уважительно сказал Слинки.

Джеймс и двое детей Булстроудов начали следовать за Слинки. Многие взрослые смотрели Джеймсу в спину, пока он не вышел из комнаты.

— Какой грубый ребенок, — снова сказала миссис Булстроуд.

— Я бы сказала великолепный. Именно так должен вести себя наследник чистокровных, — сказала Лизандра тоном, скрывающим восхищение.

Многие люди были удивлены, услышав, что Лизандра кого-то хвалит. Для такой холодной женщины, всегда имеющей лицо без всяких эмоций, было редкостью кого-то хвалить, даже ее муж был удивлен этим.

— Интересно, как эти предатели Поттеры смогли воспитать такого великолепного ребенка, — пробормотала Лизандра так, что никто ее не услышал.

<http://tl.rulate.ru/book/104548/3705428>